Боже, с Лестрейнджем было так весело. В основном потому, что он всегда так бурно реагировал на то, что было не совсем идеально. Он словно ожидал, что родится талантливым, просто потому что был чистокровным. Том не стал бы отрицать, что некоторые люди рождаются лучше других - он сам тому пример, - но такие люди появляются случайно. Никому не было гарантировано совершенство только потому, что их родители были волшебниками на протяжении многих поколений.

Самодовольство всех этих людей - даже более контролируемых чистокровных, таких как Блэк и Малфой, - просто поражало.

Но тем лучше для Тома, который мог использовать это высокомерие в своих интересах. Ведь он был всего лишь маленьким полукровкой. И никто никогда не заподозрит маленького полукровку в том, что он способен достичь чего-то, чего не смог достичь сам.

Постойте... если каждый среднестатистический карандашник из Министерства знает, как наложить чары памяти... как же мы собираемся защищать свои собственные воспоминания? Не зря же "Обливиэйт" на один слог отличается от "Облитерации"! Я не хочу, чтобы случайные идиоты разрывали мой гиппокамп!

Есть способ извлечь из себя воспоминания. Конечно, это довольно опасно, если делать это неправильно, и вам понадобится специальный инструмент, чтобы просмотреть их снова, потому что на самом деле вы не можете их продублировать. С другой стороны, вы можете научиться защищать свой разум.

О, как Окклюменция и Легилименция? Кажется, я помню это из учебников по праву - но мне нужен другой человек, чтобы попрактиковаться.

Ну, на данный момент ты, вероятно, слишком молод, чтобы кто-то беспокоился об Обливиэйте.

Мы Обливиэйтим Лестрейнджа ежедневно, вытворяем всякую хрень и хихикаем.

Ну, мы - это мы. День, когда ты что-то забываешь, - это день, когда ты должен беспокоиться, потому что ты генетически не можешь забыть.

Но однажды нам придется защитить себя от этого ментального вторжения. Несомненно, здесь есть люди, которые являются Легилиментами. В любом случае, я не хочу попасть ни под Обливиэйт, ни под Конфундус, ни под контроль разума в какой-либо форме. Это моя работа, а не их.

Мы можем уговорить Слизнорта. Он, кажется, достаточно умен, чтобы знать. Но нам, вероятно, придется подождать несколько лет, прежде чем это станет реальностью.

Например, сколько лет?

Тринадцать? Четырнадцать? Пятнадцать? Большинство людей не учатся до двадцати или тридцати лет, по крайней мере. Но нет ничего невозможного в том, чтобы достаточно умный человек начал изучать Окклюменцию к шестнадцати годам и овладел ею несколько месяцев спустя. Для вас не должно быть большой проблемой захотеть начать раньше и добиться успеха.

А что насчет одиннадцати?

Ну, на первом курсе Слизнорт может просто посмеяться над вами и сказать, чтобы вы подождали, пока не подрастете. Думаю, спросить не помешает. Возможно, вам удастся выбить из него какое-нибудь обещание.

Не волнуйтесь. Я разберусь.

Том? Что ты делаешь?

Заткнись и смотри.

Том пригладил волосы, придал себе как можно более презентабельный и невинный вид и направился в кабинет профессора Слизнорта.

"О, Том! Входи, парень. Что я могу для тебя сделать?" Слизнорт сидел за стопкой бумаг, аккуратно сложенных на его столе теперь, когда люди поняли, что свитки имеют тенденцию разворачиваться гораздо чаще, с богато украшенной чашкой чего-то в пухлой руке.

"Сэр, я хотел бы узнать, что вы знаете об... об Окклюменции?"

Этот разговор звучит до жути знакомо.

Правда?

Профессор Слизнорт потянулся под свой стол и налил себе еще немного алкоголя. Действительно, пить в школе. Неважно. Том знал, что старшекурсники тоже любят иногда проносить что-нибудь.

Слизнорт приветливо улыбнулся ему, его толстые пальцы рассеянно поглаживали ножку бокала с вином. "Проект по защите от темных искусств, не так ли?"

"Не совсем, сэр", - в кои-то веки честно ответил Том. "Я наткнулся на этот термин, когда читал, и не очень понял его. Ну, я понимаю, но не уверен, как это работает - например, весь этот зрительный контакт, - потому что ты не можешь видеть его так, как видишь заклинание, не так ли? Но вы, очевидно, знаете о них все, сэр? Я имею в виду, что такой волшебник, как вы - простите, я имею в виду, если вы не можете рассказать мне, очевидно - я просто знал, что если

кто-то может рассказать мне, то вы можете - так что я просто решил спросить."

"Что ж, - гордо выпятил грудь Слизнорт, - конечно, не помешает дать вам общее представление. Сейчас вы еще слишком молоды, чтобы пытаться это делать, но приходите ко мне через несколько лет, и я с радостью вас научу".

Это было просто.

Черт возьми, Том!

"Правда? Вы сделаете это?" спросил Том.

"Ну, конечно. Очень немногие люди способны на это - но если кто-то и способен, то только такой мальчик, как ты, Том, и я бы не хотел лишать тебя потенциальных способностей только потому, что ты не смог найти подходящего учителя, хотя он сидел прямо перед тобой! Даже ваш профессор Мерритут не владеет Окклюменцией - на самом деле, я думаю, что профессор Дамблдор и я - единственные преподаватели в Хогвартсе, которые достаточно хорошо разбираются в этом предмете. И я уверен, что еще несколько членов благородных семей передают его от наследника к наследнику. Но, в общем, он глава Гриффиндора, так что давайте оставим это между нами, хорошо?" Слизнорт подмигнул ему.

И снова: это было слишком просто.

И снова: Черт побери, Том!

"Большое спасибо, профессор Слизнорт!" воскликнул Том.

"О, нет проблем, мальчик. Может, ты и молод, но... хммм... у меня могут быть кое-какие материалы для подготовительных занятий по Окклюменции..." Слизнорт поднялся со стула и принялся рыться на задних полках. "А, вот они! Возьмите их пока, а потом вернитесь и напомните мне об этом на четвертом или пятом курсе - или когда почувствуете, что готовы. Возможно, это будет раньше, потому что вы начинаете так рано, но что я могу сказать. Инициатива - это главное!"

"Большое спасибо, сэр".

"Не за что, Том".

Я же говорил, что понял.

Я знаю, черт возьми.

Мы так хороши в этом деле.

Том закончил все материалы профессора Слизнорта еще до наступления финальной недели, но в итоге решил подождать хотя бы до лета, чтобы вернуться к практическим занятиям. Он знал, что профессор Слизнорт, несмотря на свой буйный характер, умеет хранить секреты. (Он и запасную реплику продумал - "О, и профессор... как вы думаете, вы сможете сохранить это в тайне между нами? Я не пытаюсь быть элитарным или что-то в этом роде. Просто если другие дети узнают, что я беру у вас частные уроки, они могут позавидовать. Или даже другие учителя, потому что они могут случайно рассказать об этом родителям, и это может привести к неприятностям для нас. А я этого не хочу"). Честно говоря, он был бы рад начать занятия пораньше, но в Хогвартсе оставалось так мало времени, что он решил, что лучше подождать, пока у него не будет постоянного времени, чтобы начать заниматься.

Кроме того, он изо всех сил старался отточить свои Чары Памяти на случай, если Слизнорт случайно наткнется на Джерри во время их уроков. Ведь если Джерри обнаружат, это будет очень плохо. Материалы по Легилименции и Окклюменции и так были скудны, и ни в одном из них ничего не говорилось о том, что произойдет в случае раздвоения личности.

Был шанс, что Джерри вообще не попадёт в поле зрения профессора Слизнорта, ведь он не был ни видимым, ни осязаемым воспоминанием, но ни Том, ни Джерри не хотели рисковать. Легилименты тоже могут чувствовать мысли, а Джерри был полон ими.

Пожалуй, я лучше промолчу.

Да, возможно, это и к лучшему.

Кажется, ты ужасно доволен такой перспективой.

Правда?

Ты ужасное человеческое существо.

Это ТЫ считаешь забавным стирать память случайным людям!

Во-первых, ты тоже находишь это забавным, а во-вторых, это не "случайные" люди, а только Лестрейндж.

Да, но ведь это ты придумал эту идею.

Чайник и чайник, Том. Чайник и чайник.

Я не пытаюсь быть моральным уродом, я просто пытаюсь подтянуть тебя до своего уровня. Не

то чтобы ты нуждался в помощи.

Пожалуйста, он же не помнит!

Полагаю, это правда. То, чего он не знает, не причинит ему вреда.

Это очень верно.

То, что он не знает...

Хммм?

Подожди.

Что?

Джерри. Если тебе стерли разум, как ты узнаешь, что тебе стерли разум?

Ну, в том-то и дело. Никак. В этом и есть смысл стирания памяти.

Ладно. Слушай. Я знаю, что сейчас мы учимся защищать свой разум, но... откуда ты знаешь, что нам не стерли разум до всего этого?

Уммм... ох. Стреляй.

Это заговор!

Ладно. Черт. У нас есть Воспоминания?

Но они не говорят тебе о том, что ты забыл.

У тебя эйдетическая память. Любое красное свечение - это плохо.

Думаешь, мы слишком остро реагируем?

...Нет.

Хотя шансы были очень высоки, это не делало его менее параноидальным. В любой момент на него могут напасть со спины, и...

Вряд ли, в вашем-то возрасте, но вы правы. Мы должны принять меры предосторожности.

Как ты вообще можешь определить, что тебе стерли разум?

Вы в лучшем положении, чем большинство, поскольку у вас эйдетическая память. Так что если они сделают плохую работу, как большинство, потому что не потрудятся заполнить ваши недостающие воспоминания чем-то другим, имеющим смысл, то в вашей ментальной хронологии наверняка останется странный, необъяснимый пробел.

И как вы предлагаете восстановить эти недостающие воспоминания? Они могут быть ЛЮБЫМИ! В любой комбинации фрагментов!

Слушай, почему бы нам просто не пойти в Выручай-комнату, попросить Воспоминание и посмотреть, что из этого выйдет, хорошо?

Отлично, подумал Том, бросил все дела и помчался на седьмой этаж так быстро, как только мог. Как всегда, в Выручай-комнате не обошлось без эксцессов, и Том получил целую полку Воспоминаний, а не только то, которое ему было нужно. Ухватившись за ближайший, Том поднес его к лицу, сердце заколотилось в предвкушении.

Ему нужно было узнать ответ.

Послушайте, возможно, мы просто слишком остро реагируем, и все будет хорошо.

Конечно. Никто ведь не станет морочить голову одиннадцатилетней сироте, верно?

Мы в полном порядке!

Конечно, в полном!

Дым сдвинулся.

И Том в ужасе уставился на облако красного дыма.

…

…

…

В этот момент Том мог сказать только одну вещь, чтобы правильно выразить свои чувства.

"ФУ -"

http://tl.rulate.ru/book/102419/3541114